- Неужели тебе так не нравится, что я пришел к тебе домой? - слабо сказал Бао Си Цин, глядя на Юн Хуа.

Юн Хуа мгновенно замолчала и закусила губу.

Не нравится, что он пришел ко мне домой?

И да, и нет.

Она не была настоящей 13-летней девушкой, у нее не было никакого желания любить. Может быть, для других любовь означает романтику и требует только того, чтобы человек дергал за сердце.

Однако для нее реальность торжествует над всем остальным!

Разница между её семьей и семьей Бао Си Цина была как небо и земля, не говоря уже о разнице в возрасте…

Не нужно было даже думать об этом!

- А что, если я скажу, что мне это не нравится? - Юн Хуа закусила губу.

Бао Си Цин мгновенно изобразил удрученное выражение лица. - Мне очень больно.

- Почему в твоих словах я не слышу ни капли грусти?

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Плакал? - Бао Си Цин моргнул.

Юн Хуа секунду смотрела на него, а затем улыбнулась. - Ты вообще можешь плакать?

- А если я заплачу? Боюсь, я напугаю тебя! - Бао Си Цин тоже улыбнулся.

Юн Хуа усмехнулась. - Я не боюсь испугаться.

- Правда?

- … - Юн Хуа отвернулась, так как не хотела отвечать ему.

Однако, когда она обернулась, её челюсти упали, а глаза расширились!

Бао Си Цин все так же лежал на диване с поднятой головой, но его глаза были красными и даже на грани слез, он кусал губы. Его выражение лица оставалось таким же твердым и решительным! Когда слеза капала вниз, выражение лица оставалось прежним!

Юн Хуа была потрясена.

Она была в полной растерянности, что делать…

- Ты-ты, что с тобой случилось? - Юн Хуа поспешно протянула ему кусок ткани. - Эй, ты в порядке?

Бао Си Цин фыркнул и повернулся, чтобы посмотреть на нее. - Ты хочешь, чтобы я изменил выражение лица? Например, жалкий вой хулиганов, ведущих себя бесстыдно?

- …

Юн Хуа впала в ярость.

Она жестоко смяла ткань в своих руках в шар и бросила его в Бао Си Цина. - Ты с ума сошел! Иди и стань актером, если у тебя такие хорошие актерские способности! Оскар должен быть твоим трофеем!

Бао Си Цин поймал шарик ткани и улыбнулся. - Если бы я стал актером, все остальные актеры потеряли бы работу. Я должен дать им шанс, верно?

- ...

Юн Хуа полностью проиграла!

...

- Сяо Си, как насчет того, чтобы приготовить для тебя лапшу? - снова спросила Цзян Хуань Цин.

Юн Хуа была в плохом настроении, пока ела пельмени.

- Тетя, в этом нет необходимости. Я уже наелся после такой большой миски рыбного супа, - с улыбкой ответила Бао Си Цин.

- Этого не может быть, позже ты снова захочешь есть, ведь рыбный суп - это просто суп. Лучше съешь немного лапши. Ах да, днем я приготовила яичные блинчики, возьми их с собой, если ночью проголодаешься, можно будет перекусить, - продолжила Цзян Хуань Цин.

- Мама, эти блинчики мои! - Юн Хуа потеряла дар речи. Она любила есть яичные блинчики, которые делала её мама, они были тонкие и хрустящие, поэтому были особенно вкусными. В тех блинчиках, которые продавались на улице, было слишком много сахара.

Цзян Хуань Цин тут же бросила взгляд на Юн Хуа. - Ты все время их ешь, в следующий раз я сделаю больше, пусть Сяо Си сначала возьмет эти две коробки. Он не может съесть слишком

много за один прием пищи, поэтому быстро проголодается.

- Тетя, я возьму только одну коробку, оставлю одну коробку для Хуахуа, - ответил Бао Си Цин с улыбкой.

- Видишь, какой Сяо Си внимательный.

Юн Хуа. - …

В этот момент она вдруг полностью поняла чувства Бао Си Яо!

После ужина Бао Си Цин посмотрел на время и прямо сказал. - Сначала я пойду с Чу Юем. Тетя, ты должна поскорее отдохнуть с Хуахуа. Хуахуа, не ложись слишком поздно ночью, ведь впереди еще утренние самостоятельные занятия.

Рот Юн Хуа дернулся, она потеряла дар речи.

…

Чу Юй поддержал Бао Си Цина до дома напротив. Как только двери дома закрылись, Чу Юй поспешно отпустил его, встал прямо и отдал честь Бао Си Цину. - Босс!

Бао Си Цин сел на диван, держа в руках костыли, и посмотрел на Чу Юя с серьезным выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/17556/1753660